

К 80-летию Александра Фадеева

Александр Фадеев принес в литературу неповторимую романтику великих битв нового мира со старым, свою ненасытную жажду познания и стремления воплотить это в художественном образе нового человека, рожденного социалистической революцией.

Одна тема была в его творчестве главной — тема революционного воспитания молодежи, ее борьбы за великие идеи коммунизма.

Вот почему, читая письма и воспоминания Фадеева, отчетливо понимаешь, что писатель создавал свои произведения, опираясь на жизненный опыт, на впечатления и наблюдения боевой юности, на подлинные события и реально существующих людей.

Письма к другу юности А. Ф. Колесниковой, к сыну, коллегам по перу... Читая, многое понимаешь по-новому, о многом размышляешь.

Поэтому серию публикаций, посвященных юбилею замечательного советского писателя, который состоится в декабре нынешнего года, мы начинаем с писем самого Фадеева.

«С АМА история, революция с ее бушующим ветром и ревущими волнами вдруг начала нас растаскивать с такой мощною силой! Вот мы все разъехались на лето, а когда вновь съехались осенью 18-го года, уже совершился белый переворот, шла уже кровавая битва, в которую был втянут весь народ, мир раскололся, перед каждым юношей уже не фигурально, а жизненно (собственно говоря, уже годы непосредственно подводили к армии) вставал вопрос: «В каком сражаться стане?» Молодые люди, которых сама жизнь непосредственно подвела к революции — такими были мы, — не искали друг друга, а сразу узнавали друг друга по голосу; то же происходило с молодыми людьми, шедшими в контрреволюцию. Тот же, кто не понимал, кто плыл по течению, увлекаемый неведомыми ему быстрыми или медленными, иногда даже минутными волнами, тот горевал, обижался, почему так далеко оказался он от берега, на котором вот еще были видны вчера близкие люди, почему не бросают они ему спасительного круга? Но люди на обоих берегах — революции и контрреволюции — были уже в пылу сражения, покрытые кровью, и им справедливо казалось, что люди, уносимые от берегов, сами предпочитали эту участь, а главное, уже некогда было спасать — даже тех, кого жалели, любили, с кем расставанье причиняло боль.

Мы стремительно (даже сами не успели заметить, как это произошло) ринулись в подпольную работу, и у нас появилась тайна, которая была уже не нашей тайной и которой мы не имели права поделиться даже с лучшим другом, даже с любимым человеком, если он не работал вместе с нами. В большевистском подполье Владивостока мы были самыми молодыми, нас так и звали: «соколята».

(ИЗ ПИСЬМА
А. Ф. КОЛЕСНИКОВОЙ).

«Старый гуманизм говорил: «Мне все равно, чем ты занимаешься, — мне важно, что ты человек». Социалистический гуманизм говорит: «если ты ничем не занимался и ничего не делаешь, я не признаю в тебе человека, как бы ты ни был умен и добр». Поэтому в наше время

НАС ЗВАЛИ „СОКОЛЯТА“

нельзя показать ученого без непосредственного вхождения в сферу его научной деятельности, стахановца — без вхождения в сферу его стратегического и тактического разума и опыта, учителя — без методов его преподавания, школьника — без его учебника, матери — без ее всестороннего действительного отношения к своим детям.

В свете вышесказанного неверно сделанное Вами противопоставление трудового человека «снизу» — человеку «на высоких должностях». Не забывайте, что человек «на высоких должностях» — это тоже трудовой человек на более высокой, трудовой основе (я не говорю об исключениях, ибо подлости бывают и «внизу»). Так же, как социалистическую природу стахановца на производстве нельзя понять вне его труда, так же нельзя изобразить социалистическую природу секретаря обкома без проникновения в многостороннюю сферу его деятельности. Когда будет окончательно ликвидировано всякое противоречие между трудом физическим и трудом умственным, упадет всякая возможность сделанного Вами противопоставления. Но и сейчас метод изображения людей разных масштабов деятельности один и тот же».

(ИЗ ПИСЬМА
А. С. БУШМАНУ).

«Мы сами — я и мама — виноваты в том, что не приучали тебя, а теперь не приучаем Мишу — к физическому труду. Когда я был мальчиком, мама моя, теперь такая немощная бабушка Нина, приучала меня, и сестру Таню, и брата Володю ко всем видам домашнего и сельскохозяйственного труда: мы сами пришивали себе оторвавшиеся пуговицы, клали заплатки и заделывали прорехи в одежде, мыли посуду и полы в доме, сами стелили постели, а кроме того — косили, жали, вяли снопы на поле, полчили, ухаживали за овощами на огороде. У меня были столярные инструменты, и я, а особенно мой брат Володя, всегда что-нибудь

мастерили. Мы всегда сами пилили и кололи дрова и топили печи. Я с детства умел сам запрячь лошадь и оседлать ее и ездить верхом. Все это не только развивает физически, но это и очень дисциплинирует человека.

Бабушка Нина, тогда еще не такая старая, не могла по характеру своей работы много заниматься нами. Она только дала нам толчок, но мы сами любили все это. Мы не дали этого толчка ни тебе, ни Мише. Но как бы я был счастлив, если бы ты почувствовал влечение к физическому труду и немножко сам воспитал бы себя с его помощью! Ведь я уверен, что ты не умеешь пришить пуговицу, зачинить дырку в рубашке, даже не умеешь держать иглолку...

Мы обладаем такой богатой библиотекой, — лучшие книги, журналы, газеты — в твоем распоряжении. Тебе давно уже необходимо приобщиться к прекрасной русской и мировой художественной классике читать и научные, и политические книги и журналы.

Я пишу тебе эти «педагогически - назидательные» письма не для нагнетания скуки. Отдыхай себе волю! Набирайся сил! Живи весело. Но... подумай надо всем этим как-нибудь вечером, лежа под одеялом. Да не раз подумай, и не два и не три, а — как следует! И претворяй это в жизнь. Иначе жизнь твоя будет тусклой, когда ты сам станешь работником».

(ПИСЬМО СЫНУ
АЛЕКСАНДРУ).

«Ценность советского человека — молод он или стар — с особенной силой проверяется в дни больших трудностей, великих испытаний в жизни всего народа и государства. Юноши и девушки Краснодона в великих испытаниях Отечественной войны проявили себя, как героические советские люди.

В наши дни быть такими, как краснодонцы, это прежде всего героически трудиться и учиться на благо народа и нашего Советского государства».

(ИЗ ЗАПИСКИ
ПИСАТЕЛЯ).